

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР

© 2008 г. И. Н. Барциц¹

Очевидно, что административно-правовое регулирование полномочий органов исполнительной власти – значимое направление административной реформы. Правовой механизм реализации полномочий органов исполнительной власти является важнейшей составляющей административной реформы. Он основан в первую очередь на конституционных предписаниях, а также иных правовых актах и нормах преимущественно административно-правового характера. Процедура служит выражением специфических юридических режимов применения права. В широком смысле процедурные механизмы характерны для нормативного регулирования вообще, и поэтому правовые процедуры рассматриваются как особый нормативно установленный порядок осуществления юридической деятельности². В специальной литературе управленческий и административный процессы нередко отождествляются, иногда выделяются управленческие процедуры как таковые. **Административная процедура** представляет собой нормативно установленный порядок последовательного осуществления уполномоченными субъектами права согласованных действий по реализации их компетенции и законодательных и иных правовых актов.

Поскольку целями установления административной процедуры являются выполнение государственных функций и оказание публичных услуг, постольку ее назначение – ограничивать произвольное административное усмотрение и вводить легальные критерии действий служащих, должностных лиц, государственных и муниципальных структур, граждан и юридических лиц. Упорядочение деятельности придает ей открытый и заранее предсказуемый характер, а следовательно, способствует ее эффективности, прозрачности и демократичности.

В ряде зарубежных государств **административные процедуры** закреплены на нормативном уровне. В частности, в США в 1946 г. принят Закон о правилах административной процедуры

(действует в ред. 1984 г.), в ФРГ также действует Закон об административной процедуре 1976 г., в Швейцарии – Федеральный закон об административных процедурах 1968 г., в Испании – Закон о правовом режиме публичных администраций и общей административной процедуре 1992 г. Законы об административных процедурах действуют в Австрии (1928 г.), Польше (1930 г., 1960 г.), Чехословакии (1930 г., 1955 г.), Франции (1956 г.), Японии (1993 г.) и других странах.

В Законе США содержатся положения, регулирующие порядок информирования граждан о деятельности администрации, порядок административного нормотворчества и квазисудебной деятельности соответствующих учреждений. Многие штаты в США имеют свои законы об административной процедуре.

В ФРГ действует Закон об административной процедуре, регламентирующий издание индивидуальных административных актов. Согласно этому Закону “административным актом являются распоряжение, решение или иное односторонне властное действие, которые совершают компетентные учреждения в целях регулирования индивидуальных отношений в области публичного права и которые направлены вовне”. Закон определяет способы опубликования издаваемых актов и обеспечения их действия, условия их реализации, способы исправления ошибок административного производства, порядок изъятия административного акта с допущенными ошибками и введения в действие исправленного акта.

Из стран Содружества Независимых Государств наибольшего успеха достиг Казахстан, где действует Закон “Об административных процедурах” от 27 ноября 2000 г. с изменениями, внесенными 12 марта 2004 г. В 2004 г. аналогичный Закон был принят в Киргизии. В Белоруссии Указом Президента Республики от 16 марта 2006 г. утвержден перечень административных процедур, выполняемых государственными органами и иными государственными организациями по обращениям граждан за выдачей справок или других документов.

В 90-е годы в ряде стран Европейского союза были приняты специальные акты – гражданские хартии, в которых устанавливаются общие требования и стандарты качества оказания публичных

¹ Проректор по научной работе Российской академии государственной службы при Президенте РФ, доктор юридических наук, профессор.

² См.: Байтин М.И., Яковенко О.В. Теоретические вопросы правовой процедуры // Журнал рос. права. 2000. № 8; Управленческие процедуры / Под ред. Б.М. Лазарева. М., 1988.

услуг: Citizen's Charter – в Великобритании, Carta del servizi – в Италии, La Charte des Services Publics – во Франции.

Регламентация административных процедур в России должна ориентировать органы исполнительной власти на обеспечение:

- полноты, всесторонности и объективности анализа проблем и задач правильного применения закона;
- необходимых условий для реализации прав, законных интересов и обязанностей граждан и юридических лиц;
- развития демократических начал в управлении, участия в нем структур гражданского общества и учета мнения граждан;
- эффективного взаимодействия с другими государственными органами;
- предоставления значимых публичных услуг гражданам и юридическим лицам, выступающим потребителями услуг;
- экономии сил, средств и служебного времени государственных служащих;
- реализации принципа ответственности каждого органа исполнительной власти, должностного лица за порученное дело.

В ходе административной реформы, как представляется, необходимо осуществить ряд мер по совершенствованию административных процедур.

Стандартизация выполнения государственных функций и повышение качества публичных услуг, оказываемых юридическим и физическим лицам. Достижение высокого качества государственных услуг предполагает комплекс следующих мер:

- разработку и внедрение во всех государственных органах отраслевых стандартов предоставления государственных услуг;
- поэтапное внедрение международных стандартов качества и принципов открытости работы государственных органов и подотчетности их обществу;
- разработку в каждом государственном органе плана развития, в котором должны быть отражены конкретные цели, задачи, пути их достижения, перспективы;
- создание системы внутреннего и внешнего аудита для контроля за соблюдением стандартов оказания государственных услуг.

Упрощение административных процедур для физических и юридических лиц. Результаты обследования BEEPS (The Business Environment and Enterprise Performance Survey – Обследование предприятий в странах с переходной экономикой) показывают, что неясность законодательства является существенной проблемой для четверти предпринимателей России). В 2002 г. лишь 24.8%

обследованных в России фирм считали интерпретацию законов и нормативных актов, оказывающих влияние на их деятельность, предсказуемой по сравнению с 32.5% – на Украине; 43.9% – в Чехии; 57.3% – в Венгрии; 33.3% – в Польше и 54.8% – в Эстонии. “Налог на время”, рассчитываемый как доля времени, которое затрачивает высшее руководство на взаимодействие с государственными служащими по применению и интерпретации законодательных и нормативных актов и обеспечению доступа к государственным услугам, также является очень высоким в России: в 21.3% случаев менеджеры высшего звена затрачивают 19% своего времени и более на взаимодействие с властями по сравнению с 13.2% – в Венгрии; 6.7% – в Эстонии; 3.8% – в Чехии³.

Однако упрощение административных процедур следует понимать как их облегчение прежде всего для граждан и предпринимателей, а не для органов исполнительной власти. Так, вопреки логике административной реформы, предполагающей облегчение административных процедур для граждан, Федеральный закон “О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых положений законодательных актов Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию административных процедур урегулирования споров” от 4 ноября 2005 г., напротив, фактически отменяет для налогоплательщиков презумпцию невиновности. Закон вводит административный порядок принудительного взыскания обязательных платежей и санкций на незначительные суммы.

В этих случаях решение органа исполнительной власти будет иметь статус исполнительного документа, что позволит органам исполнительной власти самостоятельно, без обращения в суд осуществлять свои властные и контрольно-надзорные функции, поскольку отсутствует спор о праве. Закрепляется также право налоговых органов самостоятельно, без обращения в суд взыскивать налоговые санкции с организаций и индивидуальных предпринимателей в случаях, если размер штрафа не превышает в отношении индивидуальных предпринимателей 5 тыс. руб. по каждому налогу, в отношении организаций – 50 тыс. руб. по каждому налогу. Такие же полномочия предоставляются территориальным органам Пенсионного фонда РФ, т.е. Законом процедуры в целом упрощаются, но не для граждан и предпринимателей, а для взыскивающих инстанций. Слабым утешением является сохранение права юридического лица, индивидуального предпринимателя обжаловать решение органа исполнительной власти в вышестоящем органе или в

³ Показатели эффективности реформы государственного управления. М., 2004. С. 54–55.

Арбитражном суде, при использовании которого исполнение решения автоматически приостанавливается.

Правовое закрепление административных процедур, и прежде всего процедур по оказанию государственных услуг. Наряду с подготовкой законов об административных процедурах и о стандартах государственных услуг следует активизировать разработку проекта кодекса административного судопроизводства, проекта федерального закона “О досудебных процедурах рассмотрения разногласий и разрешения споров между органами государственной власти”. Также надлежит доработать Федеральный конституционный закон “Об административных судах Российской Федерации”.

Процессуальное взаимодействие федеральных и региональных органов исполнительной власти между собой и с гражданами должно быть обеспечено с помощью системы административно-процессуальных нормативных правовых актов. Среди них, как минимум, должны быть представлены:

- Основы административно-процессуального законодательства РФ либо Административно-процессуальный кодекс РФ;
- административный регламент государственного органа;
- должностной регламент государственного служащего.

В Административно-процессуальном кодексе Российской Федерации следует дать правовое регулирование: порядка досудебного обжалования действий и решений органов исполнительной власти и должностных лиц в связи с нарушениями стандартов государственных услуг и административных регламентов; условий и порядка возмещения гражданам и организациям нанесенного в результате этого ущерба; общего порядка проведения контрольных и надзорных мероприятий; гарантий для юридических и физических лиц при их проведении.

Развитие договорных форм предоставления публичных услуг. Договорной подход к предоставлению публичных услуг предполагает заключение между органом исполнительной власти и исполнителем общественных услуг “соглашения о результатах”. Основная идея внедрения контрактных отношений заключается в том, что поставщик публичной услуги, будучи самостоятельным хозяйствующим субъектом, осуществляющим свою деятельность в условиях рыночной экономики, заинтересован в повышении результативности своей деятельности. Подобная результативность может быть обеспечена посредством рационального использования ресурсов (природных, сырьевых, трудовых и т.д.), рыночными механизмами оплаты труда сотрудников.

В целом договорная практика способствует повышению качества предоставляемых услуг.

Внедрение новых информационных технологий и возможностей получения информации в электронном виде. Уровень информатизации России в настоящее время позволяет достаточно обоснованно ставить вопрос о правовом регулировании административных процедур, выполняемых в электронной форме. С 2002 г. в России действует Федеральный закон “Об электронной цифровой подписи”. Федеральная целевая программа “Электронная Россия” (2002–2010 гг.) уже содержит ряд мер, направленных на: создание предпосылок для эффективного взаимодействия между государством и гражданами на основе широкого использования информационных технологий; обеспечение информационных технологий в сфере деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления; развитие сферы электронной торговли и иных форм коммерческой деятельности. Перспективными направлениями использования информационных технологий являются осуществление государственных закупок, налоговая и бюджетная система.

Положения Федеральной целевой программы “Электронная Россия” применительно к сфере государственного управления конкретизированы в Концепции использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 27 сентября 2004 г.

До настоящего времени программа “электронного правительства” реализуется весьма скромными темпами. Определенные надежды связываются с утвержденной 16 августа 2007 г. Правительством РФ Концепцией формирования “электронного правительства” со сметой в 1,3 млрд. долл. Примечательно, что в 2002–2006 гг. совокупный бюджет “Электронной России” составил всего 335 млн. долл. В то же время, по оценкам специалистов, “электронное правительство” позволит ежегодно экономить примерно 380 млн. долл.

Внедрение новых информационных технологий в процессы государственного управления предполагает создание единой системы получения информации о деятельности органов государственной власти не только гражданами, но и самими государственными служащими. Не секрет, что откровенно слабо налажена межведомственная координация, обмен информацией между различными органами государственного управления. Решение проблемы видится через скорейший запуск модели федерального центра управления межведомственным информационным обменом и доступом к данным государственных информаци-

онных систем для предоставления государственных услуг. Разработанная Федеральным агентством по информационным технологиям модель предполагает выработку общих принципов построения архитектуры информационных баз данных для всех органов государственной власти, унификацию информационных технологий в системе государственного управления, систему межведомственного электронного обмена.

Расширение возможностей получения услуг и оплаты их в удобных для потребителя местах. Здесь речь идет о введении системы “одного окна”, расширении возможностей оплаты услуг через банковские автоматы. Постановлением Правительства Москвы «О мерах по реализации принципа “одного окна” в работе органов исполнительной власти города Москвы и городских организаций» от 1 июня 2004 г.⁴ регламентируется взаимодействие исполнительных органов и других городских организаций, порядок обращения в них граждан, перечень подаваемых документов и т.д. В Москве предполагается установить платежные терминалы для оплаты услуг жилищно-коммунального хозяйства в префектурах, районных управах, во всех отделениях единых информационно-расчетных центров (ЕИРЦ), во многих товариществах собственников жилья.

В этом вопросе следует особо внимательно использовать зарубежный опыт. Так, во Франции осуществляется программа оборудования государственных учреждений и коммунальных служб специальными банковскими автоматами, позволяющими осуществлять безналичную оплату сборов, налогов, платежей, штрафов, получения виз. В канадской провинции Онтарио в “киосках самообслуживания” можно продлить регистрацию транспортного средства, получить новый номерной знак, уплатить штраф, наложенный провинциальным судом, оформить заказ на специальное изготовление номерных знаков, сменить адрес на водительском удостоверении или медицинской карточке, продлить лицензию на охоту и рыболовство⁵. Австралийская система “Centrelink”, созданная на основе Закона “Об агентствах по предоставлению услуг в Содружестве” (1997 г.), предоставляет услуги от имени и в сотрудничестве с 25 федеральными министерствами и государственными агентствами: семьи и общества; занятости и отношений на рабочих местах; транспортных и региональных услуг; дел ветеранов, здравоохранения и дел престарелых; образования, науки и обучения; сельского хозяйства, рыболовства и лесного хозяйства; иностранных дел и торговли; связи, информационных технологий и

искусства; иммиграционных дел и дел, относящихся к многонациональным культурам и коренному населению⁶. При этом оплата за предоставленные услуги может осуществляться путем электронных переводов, чеков и т.д. Услуги муниципальных учреждений предоставляются в рамках программы “Canberra-Connect”. По состоянию на 2003 г., эта программа предусматривала оказание 132 видов услуг в офисах муниципальных органов, 77 – через Интернет (в том числе регистрация предприятия, автомобиля, оплата за коммунальные расходы и т.п.), 62 – через телефонизированные центры.

В апреле 1999 г. в Сингапуре начал работу сайт e-Citizen, который предоставляет населению комплексные интерактивные услуги, такие как: выдача свидетельств о рождении и смерти; подача заявлений на выдачу разрешения на работу, на запись в школу, на получение патентов и правительственных грантов; заказы на коммунальные услуги и услуги телефонной связи; регистрация для сдачи экзаменов; сдача письменного экзамена на водительские права; подача заявления на работу в государственной сфере и т.д.⁷

Это направление предполагает создание сети пунктов доступа граждан и предпринимателей к базам данных как на государственном, так и на региональном и муниципальном уровнях. Создание информационных банков, включающих образцы и формы документов, их электронные версии, сопроводительные материалы и информацию по правильному заполнению, стандарты качества услуг, их стоимость и возможность оплаты с помощью электронных средств, приведет к возможности минимизировать персональное общение гражданина и представителя органа, оказывающего услугу, со всеми вытекающими последствиями, как-то: сокращение затрат времени, снижение коррупционных возможностей и т.д.

Концепцией “электронного правительства” предусматривается к 2010 г. перевести в электронный вид десять наиболее востребованных населением услуг, таких как оформление паспортов, водительских удостоверений и других документов. К этому же году все федеральные органы власти и регионы должны сформировать центры телефонного обслуживания (население сможет получать необходимую информацию по телефону) и модернизированные Интернет-сайты. Суть модернизации в том, что со временем на нынешних порталах, содержащих общие данные о ве-

⁴ См.: Вестник мэра и правительства Москвы. 2004. № 36.

⁵ См.: *Лексин В.Н., Лексин И.В., Чучелина Н.Н.* Качество государственного и муниципального управления и административная реформа. М., 2006. С. 66.

⁶ Подробнее см.: Повышение эффективности деятельности органов государственной власти: подходы к проведению административной реформы в Российской Федерации. М., 2005. С. 140.

⁷ Подробнее см.: Секреты успеха Сингапура: 12 статей господина Марка Хонга Тат Сун, посла Республики Сингапур в России и на Украине. М., 2000. С. 1–2.

домствах, будет подробная информация об услугах. В 2008 г. намечается создание единого федерального портала, который будет содержать информацию обо всех услугах, предоставляемых ведомствами, и переадресовывать пользователя на нужный сайт.

Концепция также предусматривает перевод десяти наиболее востребованных населением услуг в электронный вид. Прежде всего это: оформление водительских прав, паспортов; регистрация объектов недвижимости и прав на них; осуществление предпринимательской деятельности; социальные выплаты и пособия и др. На первом этапе реализации программы (конец 2008 – начало 2009 гг.) в Интернете появятся только бланки заявок, т.е. без личной явки в профильное ведомство не обойтись. На втором этапе (2009–2010 гг.) гражданин сможет подавать заявления через эти сайты, заполнив интерактивные формы и заверив заявление электронной подписью.

Передача выполнения ряда функций в органы местного самоуправления, автономные учреждения, в негосударственный сектор. В ходе последующих этапов административной реформы возможно создание специальных акционированных государственных предприятий, основное направление деятельности которых должно заключаться в предоставлении услуг, в том числе и на платной основе. Первоначально это государственные предприятия, но впоследствии они могут пройти этап акционирования и приватизации. Конечно, потенциальная коррупциогенность процесса акционирования и приватизации подобных изначально государственных предприятий может быть весьма высокой. Но при надлежащем государственном контроле и подведении под процессы их деятельности четкой правовой, договорной основы можно сгладить отмеченные опасности, в связи с чем надлежит усовершенствовать статус хозяйствующих субъектов, ускорив принятие федерального закона о саморегулируемых организациях, внести изменения в законодательство об унитарных предприятиях, акционерных обществах в части их взаимоотношений с государственными органами.

Согласно Концепции административной реформы **регламентация административных процедур должна ориентировать органы исполнительной власти на обеспечение:**

полноты, всесторонности и объективности анализа проблем и задач правильного применения закона;

необходимых условий для реализации прав, законных интересов и обязанностей граждан и юридических лиц, в том числе за счет предоставления публичных услуг гражданам и юридическим лицам;

развития демократических начал в управлении, участия в нем структур гражданского общества и учета мнения граждан;

эффективного взаимодействия с другими государственными органами;

экономии управленческих ресурсов;

реализации принципа ответственности каждого органа исполнительной власти, должностного лица за выполнение своих задач.

Для решения указанных задач в первую очередь необходимо **расширение законодательного регулирования административных процедур**, которое позволит вывести их из сферы фрагментарного ведомственного нормирования, сделает процедуры единообразными, устойчивыми, контролируруемыми. К сожалению, работа над федеральным законом о федеральных органах исполнительной власти не ведется, а принятие федерального закона об административных процедурах не стоит в числе первоочередных задач реформы, так же как и формирование системы административной юстиции.

Практически общепризнано, что совершенствование механизма ответственности органов исполнительной власти Российской Федерации в процессе осуществления административной реформы должно осуществляться в рамках развития института административной юстиции как средства судебного контроля за законностью деятельности субъектов публичной власти⁸. Исключение отмеченной общепризнанности представляет позиция теоретиков и практиков арбитражного процесса, которые, ссылаясь на то обстоятельство, что публично-правовые споры составляют сегодня две трети всех дел в арбитражных судах, предлагают сохранить решение этих вопросов в системе арбитражного судопроизводства или создать в этой же системе специальные налоговые суды.

Модель административной юстиции получила свое правовое закрепление в ряде стран СНГ, в частности в Украине с 1 сентября 2005 г. осуществляется этап реализации Кодекса административного судопроизводства, который нацелен на функционирование системы административных судов. Кодекс административного судопроиз-

⁸ Подробнее см.: Николаева Л.А., Соловьева А.К. Административное судопроизводство и проект нового Гражданско-процессуального кодекса РФ // Журнал рос. права. 1998. № 12; Николаева Л.А., Соловьева А.К. Юрисдикция судов межгосударственных объединений по разрешению публично-правовых споров // Журнал рос. права. 2000. № 11; Хаманева Н.Ю. Перспективы развития науки административного права // В кн.: Административное и информационное право (Состояние и перспективы развития) / Под ред. Н.Ю. Хаманевой, И.Л. Бачило. М., 2003. С. 7–8; Кононов П.И. О некоторых актуальных проблемах совершенствования административного законодательства России // Там же. С. 32.

водства Украины предусматривает распространение юрисдикции **административных судов** на все публично-правовые споры, в которых хотя бы одной из сторон является орган исполнительной власти, орган местного самоуправления, их должностное или служебное лицо или другой субъект, который осуществляет властные управленческие функции на основе законодательства, в том числе во исполнение делегированных полномочий, кроме споров, для которых законом установлен другой порядок судебного решения.

Конституция Российской Федерации выделила административное судопроизводство в качестве самостоятельного вида правосудия. Реализация конституционных положений возможна посредством разработки и принятия Кодекса административного судопроизводства РФ и образования в России системы федеральных административных судов. Внедрение в правовую систему института административной юстиции не только обеспечило бы защиту субъективных публичных прав граждан и организаций, но и способствовало бы эффективному разрешению споров о компетенции между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов в процессе проведения административной реформы.

Подобная линия находится в русле выполнения рекомендаций Совета Европы, призванных определить и представить некие общие принципы, которые впоследствии могут быть применены в странах – членах Совета. Прежде всего речь идет о следующих документах: Рекомендации (Rec, 2001)-9 Комитета министров Совета Европы государствам-членам “Об альтернативах судебному разбирательству споров между органами исполнительной власти и частными лицами” от 5 сентября 2001 г.; Рекомендации (Rec, 2003)-16 по исполнению административных и судебных решений в области административного права; Рекомендации (Rec, 2004)-20 по судебному пересмотру административных актов.

В Рекомендациях (Rec, 2001)-9 Комитета министров Совета Европы государствам-членам “Об альтернативах судебному разбирательству споров между органами исполнительной власти и частными лицами” от 5 сентября 2001 г. отмечается, что значительное число судебных дел может поставить под угрозу возможности судов, компетентных рассматривать административные дела, выносить решения в разумно необходимые сроки. К тому же на практике судебное разбирательство не всегда является самой приемлемой формой разрешения административных споров. Широкое распространение альтернативных способов разрешения административных споров может позволить решить эти проблемы и сблизить органы исполнительной власти с обществом. К числу главных преимуществ альтернативных

способов разрешения административных споров в зависимости от рассматриваемого дела могут быть отнесены более простые и гибкие процедуры, позволяющие добиться более скорого и менее дорогостоящего урегулирования; дружественное урегулирование; разрешение споров с привлечением экспертов; разрешение споров в соответствии с принципами справедливости, а не просто на основании безусловного соблюдения действующих правовых норм, а также судебское усмотрение в большем объеме.

В Приложении к Рекомендациям указано, что применение альтернативных судебному разбирательству способов разрешения споров должно допускаться либо в целом, либо только для определенных видов дел, в частности связанных с индивидуальными административными актами, административными договорами, гражданско-правовой ответственностью, – иными словами, требованиями, связанными с денежными суммами. Правила регулирования альтернативных способов должны устанавливать либо их институционализацию, либо их использование в зависимости от конкретного случая в соответствии с решением сторон, участвующих в процессе.

Формирование органов административного правосудия предусматривалось еще Постановлением Верховного Совета РСФСР “О концепции судебной реформы в РСФСР” от 24 октября 1991 г. Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации” от 31 декабря 1996 г. предусмотрел создание специализированных федеральных судов по рассмотрению административных дел (ч. 1. ст. 26 Закона).

Проект федерального конституционного закона “О федеральных административных судах в Российской Федерации”, внесенный Верховным Судом РФ, в первом чтении был принят еще в 2000 г. Однако в заключении Правительства РФ на проект закона было указано, что включенные в него “нормы... не позволяют четко разграничить административные дела, подлежащие рассмотрению вновь учреждаемыми судами, и дела, возникающие из аналогичных правоотношений, но рассматриваемые по правилам конституционного, гражданского и арбитражного судопроизводства, а также определить инстанционную подсудность дел”. По своей сути проект носил декларативный характер и лишь объявлял об учреждении новой ветви судебной власти – судов, специализированных на административных делах. В нем не содержалось регулирования порядка административного судопроизводства, не разрешалась проблема компетенции административных судов.

В 2002 г. по распоряжению Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева была сформирована рабочая группа по подготовке кодекса административного судопроизводства РФ. Проект ко-

декса в марте 2003 г. обсуждался на заседании Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия. И хотя реализация предложений о формировании специализированных административных судов приостановлена (несмотря на активную поддержку, в частности бизнес-сообществом), принятие федерального закона “Об административных регламентах”, а также самих регламентов позволит уточнить основания административных споров.

Административно-процессуальные процедуры рассмотрения споров в сфере публичного управления, нормативно определенный порядок подобного рассмотрения должны быть разработаны и

определены не только для судебных, но и для квазисудебных органов, создание которых вполне предсказуемо в различных сферах (здравоохранение, образование, социальная защита населения, налогообложение, занятость населения, управление имуществом, охрана окружающей среды). Будет ли это единый акт об административной процедуре, как в США, или речь пойдет о различных нормативных актах, пока еще неясно. Однозначно можно утверждать только то, что создание и процедура деятельности квазисудебных органов также должны регламентироваться законом, а не ведомственными нормативными актами.